

Фоновые композиции: Gilead - Vatt'ghern - Долгожданная тишина... □□□□□2 -
Update With Gunfire - Возвращаясь в реальность!

* * *

— Голоса... стихли... — прошептал лишенный оболочки дух...

— Не уверен правильно ли я поступил, но это самое близкое, что вообще можно назвать Хельхеймом!.. Считай, тот самый Король, который слился со своим королевством и обрел божественную... Матерь-бездна... никогда не думал, что буду нести такую антинаучную срань!.. — непроизвольно скривившись, я взгляделся в черный октаэдр на своей ладони, от которого отрывались последние шлейфы нематериальных частиц,

— Начнем сначала: это - огрызки инфрафотонного кластера основного Гештальт-ядра, плюс немного от так называемого Мавлита!.. На, поддержи пока!.. — я бросил восьмигранник Гарм.

— ... — с трудом поймав возлюбленного дрожащими руками, призрак бессильно пошатнулась и упала на колени.

— Ну, чего раскисла?.. По-другому не мог, извини уж!.. Кроме того... — я было хотел пуститься в рефлекссию, но...

— Неужели... всё наконец-то закончилось... — Лилианна изо всех сил прижала кристалл к груди, а веки её стали мокрыми от слез.

— Можешь не благодарить, я ж как-никак блядский герой... хех... И куда интересно мне этого ублюдка теперь девать?.. Имперцам лучше не рассказывать, своим... тем более... — честно говоря, после сделанного выбора ваш покорный слуга ощущал себя мягко говоря «не очень», яростный гул желающих смерти Мавлита стал даже сильнее, чем воля тех, кто грезил о моей,

— Может прикрепить его аки регалию и носить с собой?.. Как считаешь?.. — приложив руку к тому, что ранее было моей прекрасной физиономией, говорил я об одном, а думал про то, не придется ли теперь так постоянно ходить,

— Ладно, не отвечай, всё и так очевидно... основной вопрос теперь в другом... что делать с ними?.. — конечно же спустя пару секунд мое внимание вернулось к торнадо из мыслей, что все еще бушевал у подножия Шпиля.

— Лишенные центрального ядра призраки впадут в безумие, тщетно пытаясь занять мое место... — вызвав у Лилианны немое смятение, с нами заговорил чернокаменный восьмигранник,

— Кто-то должен надеть на себя Корону и дестабилизировать систему, разорвав все псионные

связи «Древа» и замкнув неспособные к самостоятельной деятельности Гештальты внутри, а затем рассеять их частицы по методу энергетической диссипации... — Мавлит говорил на удивление спокойно, как будто в целом ничего особенного не произошло.

— Или, проще говоря, нажать красную кнопку верхом на детонаторе... — я протянул перчатку к стене из жизней, отчего потоки эфира исказились, страхась быть поглощенными богоубийцей. Впрочем, быть может их напугал кто-то другой...

— Каждый, кто сохранил личность, обретет свободу, а кто не сохранил... наконец-то упокоится с миром... в противном случае произойдет взрыв... — спокойный, возвышенный и равнодушный голос пронзил наши мысли, эхом растворяясь в шипении пустынных ветров.

— Который похоронит целый сектор!.. Проходили, знаем... — спрятав руки в рукава плаща, я обернулся к туманному бастиону, откуда вышла фигура в черно-красной рясе,

— Кастодис Этернум, Пророк Илиас!.. Наконец-то вы с нами связались!.. — уважительно поклонившись вершителю, я получил аналогичный жест в ответ.

— Просим прощения за задержку, до разрушения «фундамента» найти вас двоих было довольно проблематично, теперь же мы наконец-то можем узреть плоды трудов собственного Брата, и они... прискорбны... — оказавшись подле меня, Илиас как-то странно ухмыльнулся, сверля уставшим взглядом кристалл.

— ... — Мавлит же сохранял молчание.

— Неужели ты ничего не желаешь нам сказать, Хельхейм?.. Впрочем... теперь ты не более чем обычный Стагнат, кои с превеликим удовольствием убивали наших возлюбленных детей миллионами... Как иронично... — Муспельхейм источал холодную словно сам космос ненависть, и вязкую словно непролазная топь печаль.

— ... — Мавлит промолчал и на сей раз, всё еще находясь в объятиях перепуганной, но готовой защищать его до самого конца Лилианны.

— В какой-то момент нам хотелось тебя убить... самим... возможно, хочется и сейчас... Эмоции смертных подобны отраве, они искажают логику и несут за собой лишь страдания... но не будь их, мы бы сейчас не беседовали... — смиренно поглотил осколки ненависти, Илиас прошел чуть дальше и остановился на краю скалы,

— Интересно, усвоил ли ты хоть что-то из пережитого... Впрочем, нам это безразлично!.. Не за тем явились мы сюда!..

Небеса над нами постоянно меня форму, а фантомные отголоски замирали во времени битв, что гремели совсем рядом и бесконечно далеко, что прорывали четвертую проекцию и

рассказывали тысячи тысяч историй о героических свершениях и неимоверно глупых потерях, когда до победы оставался всего один шаг.

— Прямо сейчас наши дети сражаются не за возможность отомстить, они ненавидят сам факт того, во что превратилась колыбель людской цивилизации!.. Нескончаемые кошмары и боль пропитали каждый панцирный узел этого левиафана, но даже так, он не имеет права исчезнуть... Никто не имеет... мы не допустим подобного... — не знаю почему, но Илиас любил старую Землю, неважно насколько уродливой она стала, даже сейчас он видел не расчерченного пламенем монстра, а некогда прекрасную обитель, которую нельзя забывать,

— Хаммельсгодхейм уже прошел все стадии эвакуации и готов к телепортации сюда... В один последний раз мы выйдем на поле битвы и сразимся с тем, что осталось от нашего Брата... и когда оболочка ослабнет, заменим его на посту...

— ... — я отвел взгляд, заранее зная, что за слова он произнесет.

— Кровь от нашей крови, Ютсуо Вермелиус... ты убиешь нас пока контроль над телом Хельхейма не будет потерян, только так планету и сектор удастся сберечь!.. Только так все усопшие наконец-то обретут покой... — ни один мускул не дрогнул на лице Пророка из вековых легенд, и от того стало только больнее.

— Убить собственного вдохновителя... а что еще мне сделать?.. Может, перерезать глотки всем близким и друзьям?.. — съязвил я, тщетно пытаясь скрыть настоящие эмоции.

— Не нужно грустить, мы прожили слишком долго, чтобы бояться того, что будет после... Эквистелла давно не нуждаются в наставлениях, они найдут свой собственный путь благодаря таким людям как ты... — Муспельхейм... Илиас... лидер кровавых рыцарей и недостижимый идеал, к которому я стремился всю жизнь... он... принял решение.

— Честно говоря... глубоко в душе я знал, что всё так и закончится... — еще тогда, во время нашей первой встречи, мне стало очевидно, что Хемеллинам нужны чужие жизни, воспоминания, информационные потоки, и если один Брат поглощал их не заботясь о последствиях, второй замкнулся в себе, и медленно угас, не желая более причинять кому-либо страдания,

— Значит, нам предстоит последняя битва?..

— Верно... И она будет не из легких... Нифльхейм услышит симфонию разрушения и прибудет следом за нами... Никакие слова не смогут уразуметь её... не после того, как она создала человеческий аватар!.. Кто-то должен будет остановить нашу Сестру... — Илиас поймал один из пролетающих мимо светлячков, чьи обрывочные воспоминания перемешались с такими же искаженными фрагментами армии нежити, рассказывая о кошмаре наяву.

— Очень прозрачный намек!.. Но так и быть, я попытаюсь совладать с вашим милейшим

дракончиком, вряд ли это будет сложнее, чем победить вон того мудака!.. — указав в сторону Мавлита, я также прошел к краю скалы.

— Спасибо... о большем мы не имеем права просить... — Пророк отпустил осколок меркнувшей судьбы и тепло улыбнулся, невольно вызвав гнев третьей стороны.

— Брат... скажи... зачем тебе всё это? Почему отвергая мои желания, ты сам пошел по тому же пути? — свергнутый Император не мог принять такого решения, потому что даже во время той самой... решающей битвы первой фракционной войны, он отпустил Илиаса... ведь никогда не хотел ему навредить.

— Потому что мы... я... тоже полюбил... полюбил красоту жизни и сделаю всё, чтобы её защитить... — силуэт старца постепенно начал таять, рассыпаясь шлейфами тусклого пламени,

— Прощай, надеюсь однажды ты найдешь новый путь... и собственное... счастье...

— Счастье... — прошептал Мавлит, наблюдая как последние частички огня исчезают на фоне пурпурных небес,

— После всего что я сделал... имею ли я на это право?..

— Это ко мне вопрос?.. Честно, вообще всё равно!.. — тяжело вздохнув, я пригладил плащ и сел на край обрыва, опираясь руками назад,

— Были моменты, когда я искренне ненавидел тебя за всю ту боль, что ты принес... когда клялся покарать за грехи... Большая часть тех, кого я веду за собой потеряли что-то в борьбе с Ординатумом!.. Но знаешь... есть такая пословица... — пока я говорил, Лилианна осторожно подошла к бывшему врагу и присела рядом с ним,

— Хорошие времена порождают слабых людей... Слабые люди создают плохие времена... Плохие времена порождают сильных людей...

— Сильные люди создают хорошие времена... — продолжил Мавлит, теряясь в бездне собственного сознания.

— Без страданий эволюция невозможна... и пик оных... война... — абсолютно того не ожидая, я увидел, как женщина неподалеку отрывает кристалл возлюбленного от груди и осторожно протягивает его мне,

— Пусть на моем счету и поменьше убитых, но они есть... всю свою жизнь я нес кому-то смерть, и совершенно за это не каюсь...

Лилианна улыбнулась осторожно, робко... но настолько тепло и искренне, что никаких лишних слов попросту не требовалось.

— Так скажи, имею ли я право на счастье?.. — как только я принял Гештальт, призрак клинка начал медленно таять, возвращая себе вид закованного в черные ножны меча,

— Ответ очевиден: решать только мне!.. — заключенный в камне дух будто бы проснулся ото сна, еще совсем недавно он был готов стать ничем, но теперь, что-то в нем изменилось, или же я просто хотел в это верить,

— Не бывает абсолютного зла, или добра, каждый сам выбирает какой крест он несет и может ли за него расплатиться!.. Вот такое у меня видение «Справедливости»!.. — вечный закат на одной стороне, и замерший восход на другой, красота инфрамира поистине была несравнима ни с чем, заставляя меня вспомнить о том самом моменте... в пустыне... когда я просто любовался звездами вместе с любимой... не зная, к чему в итоге приду...

— И пусть тот самый Хельхейм и погиб, тебе... Мавлит... придется заплатить за оставленные им шрамы!.. Как именно?.. Это я решу немного позже, за чашечкой сидра, сидя на террасе личных апартаментов и подкармливая карпов в небольшом пруду... — спрятав кристалл за пазуху, я крепко сжал меч рядом с собой, и, пристыковав оный к поясу... спрыгнул...

— Ведь теперь... теперь твоя жизнь принадлежим мне... — проекция инфрамира пала, отправляя меня назад...

* * *

— КАК И ЖИЗНИ ВСЕХ, КОГО Я ПОСЧИТАЮ ЧАСТЬЮ САМОГО СЕБЯ... — одно за другим, шесть материальных чувств восстановили связь с супрамировой проекцией, и тогда... произошел взрыв черного пламени...

— !!! — ощутив животный страх, прижавший цель к стенке Камелиус молниеносно отпрыгнул назад, наблюдая как во тьме восстает нечто, едва ли похожее на человека...

Шлейфы угольной крови поглотили всю конечную точку коридора, перемалывая любую материю на пути. Сражение двух отрядов невольно прекратилось, ибо каждый из них обратил взор свой к воющему шторму наномеханизмов, внутри которого подобно звездам на полотне пустоты, открылись три рваные раны ангельских глаз.

— Будто целую вечность тут не был!.. Как дела, парни?!.. ВЕСЕЛИТЕСЬ?! — мой голос постоянно менял интонацию, а радиаторы на броне извергали факела алого света, заставляя плащ развиваться над землей.

— Архонт, что с вами... — прекратив сражение с остолбеневшей Селикой, Прайд быстро

скрылся за храмовой переборкой.

— Со мной?!.. Я... В ПОЛНОМ ПОРЯДКЕ... — как только шлейфы псевдоорганизмов синхронно рассеялись, я разомкнул респираторную пасть в кривой звериной ухмылке и потянулся к поясу... где теперь крепился клинок по имени Гарм,

— Осталось только... — но мой манифест грубо прервали... ибо подобно грянувшей с поднебесья молнии, храм перекроил дуговой раскат.

— АРХОНТ!!! — Инглиш стремглав рванул ко мне и укрыл от стихийного рева, дабы световой раскат коснулся нефритовой кромки, дабы преломился он подобно самому свету и синей стрелой прошил броню диверсанта навывлет, а после коснулось меня самого.

Прайд со Скорпикором тотчас сиганули назад, ожидая что противник решит нас додавить, но... ЕСБ начали пятиться... подобно шакалам, что ощутило присутствие льва...

— Ай... БОЛЬНО, БЛЯДЬ!!! — прокричал я, хватая Инглиша одной рукой, а другую направив кинжал на Тингата, что перепрыгнул укрытие и побежал к ударившему щитами о землю Фрейму.

— Тебе не стыдно атаковать исподтишка, тупая паскуда?!.. — прямо на моей груди красовался огненный шрам, а вот Сигард... хах...

Парень кашлянул кровью, его ребра вынесло вместе с нутром, и всё прямо на мой плащ...

— А ты чего разлегся?!.. ВСТАВАЙ... — золотая шестерня пришла в движение, и я грубо оттолкнул Сигарда от себя, но тот не упал... стеклянный взгляд диверсанта вдруг прояснился, а окропившая местность черная кровь взмыла высь, втягиваясь в нутро своего обладателя.

— Чё за... хуйня... — Скорпикор сместился в сторону на гравитационной тяге и рефлекторно заслонил меня от новых пуль, посматривая на вставшего из могилы союзника.

Пока ходячие башни явились нашими стенами, мечники скрылись где-то позади, а стрелки возобновили перекрёстный огонь, Архиаггел как ни в чем не бывало смахнул «пыль» со своего нагрудника, на котором ни осталось и следа от атаки.

— Хотя... я тут подумал... Вероломное нападение - САМОЕ ЭФФЕКТИВНОЕ... — расширив демонический оскал до абсолютного предела, я сделал пару шагов вперед и выглянул из-за спины «Манतिकоры», в упор игнорируя свист пролетающих пуль,

— Кстати, Эрдман!.. Скажи, меня ведь не было пару секунд?..

— Не было? Наверное... я не знаю... — проекторы Скорпикора то и дело мерцали от попаданий дугатрона и револьвера, блокируя гул восходящей энергии.

— Ясно-понятно... Всё как всегда!.. — весело протянул я, перешагивая линию фронта.

— СТОЙТЕ!!! ТАМ ВЕДЬ ПРОТИВНИК!!! — Прайд было попытался меня задержать, но внезапно в его глазах отразился нефритовый всполох.

— Противник?!.. Этот что ли?!.. — я указал на тень за своей спиной.

— ... — мечник ЕСБ совершил молниеносный выпад через весь коридор, разя цель в слепую область... по крайней мере, таков был план.

— Кажется... Камелиус, точно!.. — прежде чем мировые часы сдвинулись с мертвой точки, я отшагнул в сторону, пропуская удар мимо себя.

Не живой мечник истинно восхитился подобным уровнем мастерства, особенно когда моя рука впечаталась в его шлем, пригвоздив марионетку к земле.

— Первый из человеческих Стагнатов... НАСТОЯЩИЙ ШЕДЕВР БИОИНЖЕНЕРИИ... — пол с неимоверной силой содрогнулся, отряды едва удержались на ногах, тело Камелиуса пробило первые слои храма и вызвало сейсмический удар, но он и не думал умирать,

— Блин, ну не рыпайся!.. Ты только всё осложняешь!.. — нежно протянул я бьющемуся в агонии оппоненту, пока его тело переплетали трещины закатного огня,

— Я ВЕДЬ ПОМОГАЮ ТЕБЕ... — механический вой стал молотом избавления, шестерня правого глаза пришла в движение и вызвала обрушение макроскриптов, тело марионетки утратило атомарную целостность, разлагаясь буквально за секунды.

— Походу, мы чего-то не знаем... — едва удержавшись на ногах после сейсмической волны, Эрдман заслонил Сигарда и Августа, наблюдая как их Архонт достает из трупных останков небольшой восьмигранный кристалл.

— Первый готов!.. — я выдохнул черную дымку из пасти и положил камушек во внутренний карман, косясь в сторону оставшихся врагов.

— Осталось трое!.. — в то же мгновение коридор рассёк яростный плазменный всполох,

— Мимо!.. — отшатнувшись, я пропустил патрон мимо себя и...

— МОЯ ОЧЕРЕДЬ... — сменил хват «Хаузикара», швырнув его прямо во врага.

Чертоги мертвого храма перекликнулись волною звукового удара, омни-кинжал создал искажение пространственной матрицы и с диким воем пробило щит Фрейма, снайперский прицел дугатрона и вонзилось в голову Тингата, раскрошив его череп и застряв в колонне позади.

Лишенный башенки воин рухнул замертво, запуская регенерацию, а ходячая башня упала на одно колено, ощущая всю прелесть силовой перегрузки щита.

— Верно, перед Королем нужно кланяться!.. — каково же было изумление прекративших огонь союзников, когда они не обнаружили Архонта рядом с собой... наверняка такое же, как и у Фрейма, что поднял взгляд, дабы узреть тень своего спасителя,

— КАК ЖЕ ЭТО... ПРИЯТНО... — я возложил руку на клинок и тогда...

Испуская вой ионного перепада, гравитонные замки разъединились, дабы на сером полотне взошла звезда призрачной сакуры. Вертикальный чакрам рассек экзоскелет ЕСБ на пополам, и прежде, чем Фрейм успел что-то понять, я крутанул вокруг него и вырвал из спины нежити контрольное ядро, наблюдая как та рассыпается на кровавые ошметки.

— АРХОНТ, ОСТОРОЖНО!!! — выйдя из ступора, закричал Прайд.

— Ня?.. — даже не смотря в сторону врага, я отразил первый, второй и десятый патроны револьвера, неспешно продвигаясь к ползущему в неизвестность Тингату,

— Не стоит беспокоиться, у меня всё под по-о-олным контролем!.. — наступив безголовому снайперу на спину, я проломил его броню и хребет, омерзительный хруст крошенных костей остановил бедняжку, а мне дал возможность немного пошарить в его худосочном теле, вырвав оттуда подсоединенный к синтетическим венам спиральный реактор,

— Вот ты где!.. Сердцевина... — протянул я, не глядя отразив очередной снаряд.

Перезвон руны валькнул смешался с электромагнитным гулом, иридоминовый патрон срикошетил от лезвия Гарм и врезался в стену. Смотря в машинные сенсоры инфрамирового чудовища, что положило еще один восьмигранник за пазуху, Селика потянулась к кобуре за новой лентой, но она оказалась пустой.

— Честно, я оттягивал этот момент, как только мог... не хочется мучить такую красотку, поэтому... может ты сдашься сама?.. — пройдя к полуразрушенному обелиску, я выдернул оттуда кинжал и принялся вертеть его в руках.

Вечно молодая милашка взглянула на остальных Хранителей. Скорпикор спрятал дугатрон, а

Инглиш и Прайд держали цель на мушке, не давая ей поступить опрометчиво. Силы были сопоставлены, а выводы сделаны... «Шестерни Судьбы» потерпели поражение.

Бессильно опустив взгляд, Селика расслабила плечи и встала во весь рост, покидая укрытие.

— Молодец!.. — спрятав омни-лезвие в рукав, а катану в ножны, я едва заметно кивнул и растворился в тенях, призывая в чертоги храма всплеск черного эфира,

— Это... сэкономит время!.. — всего секунда, и вот он я, стою в метре от последнего воина, с рукой, окропленной её нутром,

— Наверное, вам было тяжело... — пронзив грудную клетку Стагната, одним резким движением я выдернул октаэдр из гиперстеллума и прижал его к себе, вслушиваясь в тихий шепот несчастных, что когда-то очень и очень давно перешли дорогу не тому человеку,

— Брошенные собственным создателем игрушки... — тело Селики рассыпалось в прах вместе с сосудами остальных оппонентов, а сердца их отныне расположились в безопасности,

— Но ничего!.. Я верну вас к ней!.. — самодовольно протянул я, терпеливо ожидая пока союзники раздуваются,

— Как только сам вернусь кое к кому...

— Архонт... — ощупывая полностью невредимый нагрудник, Инглиш подскочил ко мне, едва не споткнувшись о собственную ногу,

— Вы так... изменились! — пока Скорпикор игрался с забралом, чуть ли не пожирая сигареты после увиденного, а Прайд бесцеремонного собирал части экспериментального вооружения легионеров, диверсант протянул ко мне ладонь, начав мацать сочащийся туманом плащ.

— Э-э-э, держи дистанцию!!! Альберт теперь как... как моя вторая кожа!!! — я непроизвольно зашипел, отдергивая краешек одеяния.

— Кстати говоря... Ваше величество, что с вашим лицом? — Август вытряхнул перчатку из дугатрона, как-то странно косясь в мою сторону.

— И этот меч! Это ведь меч самого Маттиаса?! Выглядит в точности как он! — Сигард чуть ли не прыгал вокруг Гарм, фантазируя на тему всех свершённых ею смертоубийств.

— Улыбаха... — Эрдман задумчиво почесал затылок, смотря в сенсоры на черепе биомеханического демона, что постоянно выдыхал черную мглу,

— Это ж ты... да?

— Не хочу показаться параноиком, но скажите какую-то коронную фразу, чтобы мы смогли вас опознать! — после ультиматума нашего тактика, я недовольно прищурился.

— Опознать?.. Неужели сэр Пройдоха забыл о мгновениях нашей близости?.. Например, когда я нашел его голым посреди леса, и сорвав заблеванную тряпку с... — уголки моей пасти неестественно вытянулись, приводя в движение сочленения брони.

— ЭТО ТОЧНО АРХОНТ!!! ОФИЦИАЛЬНО!!! — Август как-то резко замолчал и стал упорно делать вид, что сканирует местность.

— погоди, что там про тряпку было-то?! Эй!!! Я требую проды!!! — пилот экзоскостюма тотчас навис над душой совзводного, потряхивая того за плечи.

— Вот, а будете еще меня подъебывать, так я на ВАС ВСЕХ натравлю Мако!!! Поняли?!.. — не дожидаясь пока Хранители выйдут из ступора, я направился туда же, откуда мы пришли,

— Поэтому в темпе, пора бы вернуться на поверхность...

— Все слышали приказ?! — закончив набивать карманы, синеволосый красавчик махнул остальным и было нагнал своего Архонта, но...

— Привал окончен, мы... — нечто заставляло его замолчать.

— Не думай... что мы... ПОЗВОЛИМ СЕБЯ УБИТЬ... БЕЗ БОРЬБЫ... — подобно сплетенным заново кровеносным сосудам, волны межмирового эха срезонировали друг об друга и превратились не просто в вой, но в средоточие монотонного баса планетарного масштаба,

— ЖИВЫМ ОТСЮДА УЙДЕТ ТОЛЬКО... ОДИН... КОРО-О-О-ОЛЬ!!! — слившись в единую ноту, погребальный гул разорвал наши мысли нестерпимой болью и призвал сейсмический гул. Земля под ногами задрожала, плиты храма пошли трещинами, а потолок резко утратил стабильность, обрушив вниз куски монолитов вместе с грудями каменного песка.

— Блядь, туннель рушится!!! — Прайд не успел сделать и шага, видя, как вдалеке падает огромная мраморная глыба, переламывая собой путь назад,

— Мы не сможем выбраться на поверхность!!!

— Неужели?.. — пока парней сжирала паника, я украдкой взглянул на обручальное кольцо и как ни в чем не бывало ухмыльнулся, размяв плечевые сервоприводы,

— Отойдите назад и не вздумайте падать в обморок!.. У меня появилось непреодолимое желание вернуть себе настоящую форму!..

— Настоящую... форму? — после этой фразы Скорпикор впал в «перезагрузку», но следующие слова заставили его резко сменить приоритеты.

— НАЗАД, КОМУ СКАЗАНО?! — гул псионной реверберации буквально отшвырнул парней вместе с ошметками треснувших скал, едва контролируя себя я сделал несколько шагов вперед и отдал теням нерушимый приказ – ВСПОМНИТЬ КАКИМ БЫЛ ВЕРШИТЕЛЬ ИХ СУДЕБ,

— СОЗДАННЫЙ КАК ПАСТЫРЬ ЗАБЛУДШИХ... — золотой горизонт рассеялся вдоль вен моего силуэта, а синтетическая кожа разорвалась в местах сочленений, секундно вскипев рвущимися наружу гейзерами мехалитэй,

— Я СОЗИДАЮ ТАМ, ГДЕ ЕСТЬ ЛИШЬ СТРАХ... — адамантовый скелет ломался сотни раз за секунды, разрывая броню и ткани штыками неисчислимых штыков, что каскадом врезались в пол и стены, остановив обрушение этой части периметра,

— Я РАЗРУШАЮ ТО, ЧТО СОЗДАНО ИЗ БОЛИ... — простонало демоническое нечто, пока череп его удлинялся, расколов клюв на четыре загнутых вовнутрь мандибулы, пока руки и ноги его обрастали хитинометаллом, вгрызаясь в камень на десятки метров, пока хребет его извивался подобно змее, вытянувшись настолько далеко, что наконечник оного терялся в тумане,

— Я НЕСУ ИСТИНУ ТУДА, ГДЕ НЕТ НИЧЕГО КРОМЕ ЛЖИ... — и тогда, я поднялся над землей и взглянул на прижатых к стенке последователей.

Во мгле и тумане, где безвозвратно затерялся сам свет, Хранители лицезрели теневой образ ёкая с угольно черным панцирем, разделённым на гравированные золотом сегменты. Тридцатиметровую биомашину, тысячи лап-лезвий которой переплетались алым миополимером, отбивая о мрамор беспорядочный ритм колотых ран. Монстра, чей лик укрывала помазанная закатными красками маска...

СКОЛОПЕНДРУ, КОТОРАЯ ВЫРВАЛА ПЕРЕДНИЕ СЕРПЫ ИЗ КАМЕННЫХ ПЛИТ, ЯРОСТНО РЕЗОНИРУЯ КАЖДЫМ ЩИТКОМ СЛОВНО КОНТУРОМ ФИБРОКЛИНКА.

— Я - АХИАГГЕЛ САРИЭЛЬ... И НИКТО... НЕ ВСТАНЕТ НА МОЕМ ПУТИ... — сверкнув тройкой сенсорных ран, я схватил охувевших союзников и устремился вперед... сквозь километры механической плоти левиафана-нежити, дабы вновь увидеть свет звезды под именем Солнце...

* * *